

Нессим Гуас

ЕС и Норвегия - лицом друг к другу

1. Политика и экономика

Отношения между Норвегией и ЕС в основном определяются Соглашением о европейском экономическом пространстве СЕЭП. Соглашение о ЕЭП, вошедшее в силу с 01.01.1994 г., распространяет законодательство по вопросам Единого рынка, обязательное для стран-членов ЕС, на Исландию, Лихтенштейн и Норвегию. Вне рамок Соглашения остаются две сферы - сельское хозяйство и рыболовство. В политической повестке дня на 2003 г. видное место в отношениях между ЕС и Норвегией занимал вопрос о распространении Соглашения о ЕЭП на новых и будущих членов ЕС. Благодаря расширению ЕС, только что вошедшие в его состав государства тоже стали участниками Соглашения о ЕЭП. Переговоры о расширении ЕЭП, начатые 09.01.2003 г., своей целью имели скорейшее достижение договоренности по данному вопросу, что позволило бы провести одновременное расширение как ЕС, так и ЕЭП.

Норвегия заключила с ЕС соглашение о сотрудничестве, связанное с осуществлением, применением и развитием положений Шенгенского договора. С мая 1999 г. Норвегия участвует в деятельности Совета ЕС, будучи членом его Смешанного комитета; в основной же своей части соглашение вступило в силу 25.03.2001 г. Соглашение между ЕС, Исландией и Норвегией, касающееся критериев и механизмов определения

того, какому государству следует рассматривать ту или иную просьбу о предоставлении политического убежища, вошло в силу 01.04.2001, что привело к присоединению Норвегии к Дублинской конвенции и Евродак. Кроме того, с 28.06.2001 г. Норвегия осуществляет соглашения о сотрудничестве с Европоллом, а в 2003 г. обратилась с просьбой об участии в деятельности Евроюста.

Норвегия активно участвует в международных отношениях, будучи членом основных международных организаций, например, ООН, НАТО, Совета северных стран, Совета стран бассейна Баренцева моря, Балтийского совета, ЕАСТА, ОЭСР, ВТО, Совета Европы и ОБСЕ. В целом, Норвегия интегрирована в европейскую политику и экономику настолько, насколько это возможно для страны, не являющейся членом ЕС, а весьма тесные отношения, существующие между Норвегией и ЕС, развиваются без видимых осложнений. Традиционными направлениями норвежской экономики являются судоходство и рыболовство, к которому сейчас начинают относить и рыбоводство¹. Некогда процветавшие горное дело и судостроение в настоящее время характеризует прогрессирующее снижение объемов производства. Эксплуатация нефтяных и газовых месторождений континентального шельфа обеспечивает Норвегии второе место в мире по экспорту этих видов сырья. По такому показателю, как объем валового внутреннего продукта на душу населения, Норвегия находится в первом ряду богатейших стран мира. Горный рельеф и обильные осадки позволяют Норвегии получать всю производимую в стране электроэнергию с помощью гидроресурсов. Это дало возможность установить экологические нормы на очень высоком уровне. Сорок шесть процентов норвежского ВВП обеспечивается за счет добычи нефти и природного газа и смежных отраслей. Норвегия находится на третьем месте в мире, после Саудовской Аравии и России, по экспорту нефти. Стоимость норвежского ВВП в пересчете на душу населения составляет

¹ В области судоходства Норвегия находится на четвертом месте в мире по совокупному тоннажу своего флота.

42 215 евро (2000 г.), а бюджеты последних нескольких лет были сведены с профицитом почти в 26 млрд. евро.

Но, как бы ни сильна была норвежская экономика, ситуация не во всем безоблачна. Нефтяное богатство мешает проведению структурных реформ, а низкий уровень безработицы сочетается со значительным повышением заработной платы. Повышение же заработной платы, вкупе с непрерывно улучшающимися социальными условиями приема на работу, привели к потере конкурентоспособности норвежской промышленности перед лицом ее традиционных торговых партнеров – таких, как ЕС, на рынках которого реализуется 70% норвежского экспорта. Более того, неоднократное укрепление норвежской валюты не сопровождалось снижением процентной ставки.

2. ЕС - Норвегия: сегодняшний статус

Как уже упоминалось, экономические и торговые отношения между ЕС и Норвегией определяются Соглашением о ЕЭП, вот уже десять лет действующим без особых проблем. Соглашение о ЕЭП делает Норвегию одной из тех стран, с которыми ЕС поддерживает теснейшие связи. Тем не менее, когда речь заходит о вопросах, связанных с рыболовством, время от времени между сторонами возникают определенные трения.

В 1972 и 1994 гг. вопрос о присоединении Норвегии соответственно к Европейскому Сообществу и Евросоюзу ставился на референдум - и каждый раз неудачно. Но он по-прежнему актуален и сегодня, причем во все той же формулировке: следует ли Норвегии еще раз обращаться к ЕС с просьбой о вступлении или же нет. После того, как в 1994 г. население отвергло идею о вхождении страны в ЕС, правительство заявило, что новых шагов в этом направлении не будет предприниматься по меньшей мере еще десять-двенадцать лет. Однако сегодня появляются признаки того, что норвежцы начинают понимать всю ненормальность ситуации, в которой им прихо-

дится существовать среди других и подчиняться правилам, серьезнейшим образом влияющим на условия их жизни и трудовой деятельности, тогда как норвежское правительство обладает в этом отношении весьма скромными возможностями.

Такие настроения лишь усиливаются в свете того обстоятельства, что европейский континент во все большей степени представляет собой расширившийся ЕС, включая и вошедшие в него 01.05.2004 г. десять новых стран-участников. Кроме того, за последние несколько лет получили значительное развитие многие направления политики ЕС, оставшиеся за рамками Соглашения о ЕЭП, в том числе - Общая внешняя политика и общая политика обороны и безопасности ЕС, в отношении которых Норвегия стоит на тех же позициях, что и ЕС, и даже участвует в совместных с ЕС операциях. Примером последних может послужить акция ЕС по обеспечению порядка в Боснии. В последнее время Норвегия прилагает значительные усилия для того, чтобы ее сотрудничество с ЕС в деле обеспечения Общей внешней политики и политики безопасности, а также их формулирования, стало более заметным.

В Норвегии сложилось понимание того, что эволюция ЕС ведет ко все усиливающейся маргинализации Норвегии в процессах европейской интеграции. В начале 2003 г. возникло прочное и устойчивое большинство, выступающее в пользу членства страны в ЕС - об этом, по крайней мере, свидетельствуют результаты опросов общественного мнения. Хотя политики и считают, что до проведения в Норвегии парламентских выборов, которые состоятся там в 2005 г., повторно поднимать этот вопрос не следует, - возможное членство страны в ЕС опять безусловно стало одним из важнейших пунктов дискуссии, идущей на норвежской политической арене. Учитывая существующий уровень сотрудничества и интеграции, осуществляемых по линии Соглашения о ЕЭП, шансы Норвегии на вступление в ЕС весьма высоки, и процесс этот не будет особенно трудным.

3. Как обстоят дела с Норвегией и вопросом о расширении ЕС?

Входя в Европейское экономическое пространство, обладая тесными связями с регионом Северного моря, регионом Баренцева моря и Балтийским регионом, а также являясь страной, связанной с Шенгенским соглашением, Норвегия безусловно участвует во всех процессах гибкой интеграции, происходящих сейчас в Европе. Однако, не будучи страной-членом ЕС, страна не является частью и официальной двойной структуры ЕС.

На референдуме 1994 г. большинство норвежцев сказал «нет» членству страны в ЕС из-за опасения потерять суверенитет путем передачи права на принятие решений наднациональному политическому руководству на другом конце континента. Совершенно определенно существовало опасение утратить национальный контроль над политикой в области сельского хозяйства и рыболовства, региональной политикой, а также нефтяными месторождениями Северного моря. Кроме того, сказался опыт существования в качестве страны, расположенной на периферии «большой» Европы.

Когда население Норвегии сказал «нет» членству страны в ЕС, правительство заявило, что новых попыток присоединиться к Союзу не будет делаться еще по меньшей мере десять-двенадцать лет. Но прошло пять лет, и к 1999 г. этот вопрос снова оказался в центре внимания норвежских средств массовой информации. Причина тому ясна: все больше и больше направлений политики переходит от национальных правительств в ведение ЕС. Процессы расширения ЕС заставляют норвежцев снова почувствовать, что при решении ключевых проблем Европы они, со своими проблемами, как бы «остаются за бортом». Есть основания утверждать, что расширение ЕС как на восток, так и на юг сыграло определенную роль, повысив накал страстей, а в результате сложились предпосылки для возобновления дискуссии о членстве в ЕС Норвегии.

3.1 Возможности Норвегии в вопросе об интеграции

Оптимальным политическим выбором для Норвегии в условиях, определяемых расширением ЕС, может оказаться новый подход – гибкая интеграция. О гибкой интеграции как о факторе, способном облегчить дискуссию по вопросу об углублении и расширении ЕС, впервые заговорили в преддверии Межправительственной конференции 1996 г. Она сделала возможной гибкость, основанную на заранее оговоренном принципе. Принцип же двойной структуры сделал возможным дальнейшее расширение, позволив странам, находящимся в процессе политической и экономической эволюции, становиться членами ЕС. Сегодня, как мы знаем, членство в ЕС получили уже десять новых стран, а те, кто все еще остается за его пределами, вероятно, станут членами ЕС в ближайшие годы.

Главной отличительной особенностью гибкой интеграции является ее двойная структура, состоящая из набора политических составляющих, подлежащих согласованию и утверждению всеми странами-участниками ЕС. Кроме того, она открывает путь к созданию партнерств, а также линий поведения за пределами общей базы, интеграция которых представляется оптимально обоснованной. Фактически данная двойная структура уже использовалась в ходе осуществления положений Маастрихтского договора, когда в виде исключения допускались отступления от основных принципов, положенных в основу той или иной линии политики; такие исключения делались для Дании и Великобритании. Одним из подтверждений принципа двойственности явилось проведение референдумов в Дании и Норвегии по вопросу о вступлении этих стран в Экономический и валютный союз (сентябрь 2000 г.).

3.2 Внешняя политика и политика безопасности

Маастрихтский договор определил основы Общей внешней политики и политики безопасности ЕС, положения о которой вошли в силу 01.11.1993 г. В 1997 г. положения об Общей внешней политике и политике безопасности были пересмотрены в

рамках Амстердамского договора. Пересмотр Договора был обусловлен необходимостью улучшить эффективность и профилированность этой политики. В данной связи и в соответствии с новым договором было принято крайне важное решение – провести назначение Старшего уполномоченного по вопросам ОВПБ (июнь 1999 г.). Кроме того, были составлены планы по интегрированию в ЕС Западноевропейского союза и Норвегии (на правах ассоциированного члена).

Авторы Амстердамского договора уделили большое внимание уже сформулированным на тот момент «петербургским задачам», которые были утверждены Министерским советом Западноевропейского союза в 1992 г. Эти задачи в основе своей относятся к миссиям гуманитарного и спасательного характера, операциям по поддержанию мира, а также операциям с использованием военной силы, связанным с управлением кризисами, включая принуждение к миру. Благодаря конфликту в Косово, «петербургские задачи» приобрели весьма важное значение в плане усиления Европейской политики безопасности и обороны. На проведенной 3-го и 4-го июня 1999 г. встрече пятнадцати глав государств или правительств стран-членов ЕС было подчеркнуто, что ЕС необходимо обладать способностью проводить самостоятельные операции, подкреплённые военной силой, иметь возможность принимать решения об использовании последней, а также быть готовыми поступать соответствующим образом. То есть реагировать на международные кризисы, не обязательно прибегая при этом напрямую к задействованию структур НАТО.

Одна из основных целей, намеченных авторами «петербургских задач», состояла в следующем: ЕС – будь то с помощью НАТО или без нее – должен быть в состоянии независимо от НАТО осуществлять политический контроль и стратегическое руководство. В то же время заявляется, что осуществляемые им операции должны проводиться при участии как членов ЕС, так и европейских членов НАТО.

Нет сомнений в том, что Норвегия, не являясь членом ЕС, должна будет, тем не менее, подчиняться решениям Старшего

уполномоченного Совета Министров во всем, что связано с Европейской политикой обороны и безопасности, в случае возникновения международных кризисов, не участвуя при этом в формировании данной политики и в процессе принятия окончательных решений. Вероятно, разработчики ЕПБО уже предвидят вхождение Норвегии в альянс на правах ассоциированного члена. Может быть, так оно и случится, но сегодня значительное число политических аналитиков видит в существующей ситуации серьезную опасность, исходя, в основном, из соображений безопасности. Таким образом, утрата суверенитета вследствие того, что у страны нет своего представителя в брюссельском центре, где принимаются решения, – это еще одна, хотя и не главная причина, по которой Норвегии уготовано стать *Randstaat* будущей системы европейской безопасности². Европейская интеграция в сфере обороны и безопасности, а также расширение ЕС безусловно приведут к именно такой трансформации статуса Норвегии – она превращается в *Randstaat* Европы. И в особенности потому, что Норвегия уже сегодня находится в таком положении относительно бывшей сверхдержавы – России, и будущей сверхдержавы – находящегося на подъеме Евросоюза.

Это ощущение еще более усиливается в свете вывода вооруженных сил США из северного региона и Европы в целом, связанного с окончанием «холодной войны». Норвегия безусловно сознает, что ее статус не сегодня-завтра превратится в статус периферийной страны – об этом свидетельствует явная и прогрессирующая утрата интереса к ней со стороны как НАТО, так и США, когда речь заходит об общей расстановке сил в сфере международной безопасности и обороны.

Цель Европейской политики безопасности и обороны состоит в создании новых общеевропейских структур,

² Термин *Randstaat* широко применялся в 1920-е и 1930-е гг. в отношении малых европейских стран, граничивших с великими державами или блоками государств. Балтийские государства – Эстония, Латвия и Литва – подпадали именно под такое определение, так как граничили и с Германией, и с Советским Союзом, что представляло для их безопасности значительную угрозу.

призванных обеспечить Европе устойчивость, стабильность и безопасность. Норвегии пока не ясно, каким образом она сможет официально стать частью этих структур, что во многом объясняется сегодняшним статусом страны, не являющейся членом ЕС. В то же время крупномасштабный экспорт энергоносителей и тесные связи, существующие между Норвегией и ЕС, не могут не отражаться самым серьезным образом на ситуации в сфере безопасности. По целому ряду параметров положение в данной области может контролироваться только при поддержке со стороны стран-покупателей, входящих в Евросоюз. Программой ЕС, могущей быть использованной в этой связи, является региональная программа действий «Северное измерение», введенная в действие в 1999 г. по инициативе Финляндии – тогдашнего председателя ЕС. По-видимому, участие в ней сулит Норвегии наилучшие перспективы. Эта программа, а также Программа сотрудничества стран Балтийского региона, скорее всего, будут играть растущую роль в системе внешних отношений ЕС. Их значение будет возрастать по мере вхождения в Евросоюз все большего числа стран данного ареала. Основная цель программы состоит в усилении безопасности, стабилизации политики, а также способствовании устойчивому развитию посредством интенсификации сотрудничества между странами северной Европы. В то же время, учитывая важность недопущения нового раскола Европы, Евросоюз полностью осознает необходимость того, чтобы в данной инициативе участвовали все его соседи. Хотя этот аспект особенно актуален применительно к отношениям с Российской Федерацией, Норвегия тоже включена в схему из-за своего значения как части стратегически важного евро-арктического региона Баренцева моря³.

³ Например, данный регион располагает большими запасами природных ресурсов, включая нефть и природный газ, а также весьма хрупкой экологической системой, опасность для которой представляют свалки ядерных отходов, интенсивное рыболовство и т. д.

3.3 ЕС и связанные с ним возможности для норвежской экономики

Три вышеупомянутые страны (Исландия, Лихтенштейн и Норвегия), являющиеся частью Европейского экономического пространства, активно участвуют в деятельности Единого рынка, обеспечивающего свободу торговли товарами и услугами, а также свободу перемещения рабочей силы и капитала. Если не считать того, что вне рамок соглашения для них остаются такие сферы, как сельское хозяйство и рыболовство, во всех прочих отношениях их присутствие на рынке, как правило, ничем не ограничивается. В случае Норвегии это стало возможно, поскольку большинство законов и правил, относящихся к Единому рынку ЕС, уже соблюдаются этой страной, в связи с чем, начиная с 1994 г., Норвежский парламент рассмотрел и одобрил более трех тысяч соответствующих директив и правил. Заключение Соглашения о ЕЭП и интенсификация контактов между предприятиями в странах-членах ЕС и норвежскими фирмами во многом способствуют гармонизации политики Норвегии по целому ряду направлений, связанных с ее отношениями со странами ЕС. С расширением Единого рынка можно ожидать дальнейшего обострения конкуренции во многих отраслях экономики. Для Норвегии, как и для многих стран-членов ЕС, наиболее уязвимым в этом отношении сектором окажется сельское хозяйство. Так как цены на продукты питания у соседей Норвегии ниже, чем в этой стране, это скажется и на ценах на продовольствие в Норвегии, и на доходах ее фермеров. Ведущиеся в рамках Всемирной торговой организации переговоры о либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией на международном рынке, а также расширение ЕС и проводимая им реформа сельского хозяйства («Повестка-2000») могут вынудить Норвегию изменить политику, осуществляемую ею в этой области, приблизив ее к политике, проводимой ЕС. Норвегии предстоит пойти на перемены и во многих других сферах; в вопросе же о сельском хозяйстве такой шаг придется сделать вне зависимости от того, присоединится ли страна к ЕС, или нет. Еще одним жизненно важным вопросом является мигра-

ция из стран, ставших новыми членами Евросоюза, в страны так называемого «богатого Запада». В результате с течением времени свобода торговли и рынки рабочей силы приведут к конвергенции уровней заработной платы по всему ЕС. Миграция и торговля понизят относительно высокие зарплаты на Западе, одновременно повысив их на Востоке. Хотя в конце концов от интеграции Востока и Запада, скорее всего, выиграют все, считается, что первоначально процесс этот будет невыгоден для рабочих на Западе, причем для некоторых из них негативные последствия интеграции окажутся непреодолимыми. Это со всей очевидностью скажется на разнице в доходах между предпринимателями и служащими в странах Запада. Норвегия окажется в том же положении, что и страны-члены ЕС, благодаря своему участию в деятельности свободного рынка рабочей силы.

Уже и сейчас введение евро в качестве единой валюты двенадцатью странами-членами ЕС значительно ограничило «свободу рук» для Норвегии в деле формулирования ее макроэкономической политики. Помимо развития и расширения Единого рынка, еще одним фактором, способствующим усилению конкуренции, с которой сталкиваются норвежские фирмы, явно окажется и расширение Экономического и валютного союза ЕС.

Потребители всегда рассчитывают, что импортные товары будут продаваться по более низким ценам, чем отечественные, а ассортимент их будет большим, так что норвежскому экспорту, чтобы стать более специализированным, придется пережить и снижение спроса, и снижение цен. Ожидается, что норвежские компании выиграют от сокращения расходов при сделках с валютой, а также от уменьшения неопределенности, связанной с колебаниями обменного курса. Но при этом курс норвежской валюты вполне может сохранить свою неустойчивость относительно курса евро. Кроме того, норвежские фирмы могут оказаться в менее выигрышном положении, чем фирмы стран-участников Экономического и валютного союза. То есть «зона евро» с ее тенденцией к расширению может стать

для норвежских компаний и негативным фактором, способствующим росту относительной стоимости их продукции.

Расширение «зоны евро» еще раз продемонстрирует всему миру, что Норвегия принадлежит к сравнительно малому валютному ареалу, хотя в том, что касается финансов и торговли, она прочно связана с очень большим ареалом. Скорее всего, это приведет к дальнейшей ускоренной гармонизации норвежской денежно-кредитной политики в соответствии с правилами и политикой Европейского центрального банка. Кроме того, возрастет нажим в сторону усиления гармонизации фискальной политики, проводимой как странами-членами ЕС, так и Норвегией.

3.4 К вопросу об эксплуатации природных ресурсов Норвегии

Так как Норвегия является крупным экспортером нефти и природного газа, ее институты, осуществляющие экономическую политику, должны действовать с особой ответственностью, учитывая быстро меняющуюся обстановку и появление новых факторов. Норвегия, как уже было сказано, - один из крупнейших экспортеров нефти в мировом масштабе и второй по значимости экспортер природного газа, поступающего на европейский рынок. Иными словами, Норвегия, наряду с Россией, является главным поставщиком энергоносителей в Европе. Норвегия - стратегический участник рынков, жизненно необходимый для обеспечения потребности Европы в энергоресурсах ввиду большого объема осуществляемого ею экспорта нефти и природного газа. Во исполнение этой роли Норвегия создала экономику, основанную на эксплуатации ее ресурсов нефти и природного газа, а страны-импортеры, тем временем, попали в серьезную зависимость от поставок энергоносителей, предлагаемых им по приемлемым ценам. По сравнению со странами-членами ЕС, и в особенности - со странами, входившими в состав Евросоюза до его расширения 1-го мая 2004 г., значительные и постоянно изменяющиеся доходы от продажи нефти поставили Норвегию в весьма специфическое положение в области макроэкономики. Рассогласование между доходами, получаемыми от экспорта

нефти, и расходом этих денег, вызванное созданием Норвежского нефтяного фонда, привело к тому, что часть средств, обеспечиваемых ресурсами Северного моря, перетекает на международные финансовые рынки. Это уменьшает уязвимость норвежской экономики от колебаний в доходах от продажи нефти, что характерно, например, для ситуации, сложившейся в последние годы, когда цены на нефть колеблются в весьма широком диапазоне. Согласно расчетам, средства фонда должны быть очень значительны, и в ближайшие три или четыре года его объем превысит годовой ВВП Норвегии. В то же время, судя по полемике в среде норвежских политиков, никаких долгосрочных планов относительно того, каким образом эти деньги должны расходоваться, чтобы усилить конкурентоспособность норвежской экономики, пока еще не выработано, и в этом плане очень типичны противоречия между реалиями фискальной политики и необходимостью развивать инфраструктуру, а также тратить средства на социальные нужды. Из-за усиления конкуренции, вызванной созданием Единого рынка и Экономического и валютного союза с его последующим расширением, существующие противоречия значительно обострились.

Что касается самих огромных доходов, то норвежские политики, как показала практика, в большей степени были озабочены решением проблем, связанных с этими доходами, чем тем, каким образом обратить их на пользу дела. Норвегия, имеющая весьма скромную по масштабам экономику, несмотря на все свои доходы от продажи нефти, сталкивается с большими проблемами, пытаясь развивать ее в соответствии с установками, принятыми в остальных странах Европы. В основном норвежская экономика, если рассматривать ее в контексте других европейских экономик, существует по правилам своего рода антициклизма и в значительной мере зависит от колебаний цены на нефть. Это означает, что когда цена на нефть растет и другие страны оказываются в проигрыше, Норвегия выигрывает; и напротив, когда цены падают, выигрывают другие, а Норвегия проигрывает.

Поэтому часто утверждается, что Норвегии нужна особая денежно-кредитная политика, отличная от той, которую осуществляют страны-члены ЕС. Учитывая, что свобода действий в рамках денежно-кредитной политики уже значительно ограничена для Норвегии, естественным образом возникает следующий вопрос: выиграет ли Норвегия от введения евро? Разумеется, это поможет удержать процентную ставку процента на невысоком уровне и избавиться от извечных проблем, связанных с постоянно меняющимся обменным курсом, который зависит от колебаний в объеме доходов от продажи нефти. Введя евро, можно получить больше возможностей для использования высоких доходов от экспорта нефти и природного газа для проведения структурных реформ в промышленности, не подвергая экономику опасности «перегрева» из-за высоких процентных ставок и колебаний обменного курса. Тем не менее, до настоящего времени считалось, что негативный эффект от утраты возможности использовать механизм девальвации и ревальвации валюты, а также механизм изменений процентных ставок с целью управления экономикой окажется более весомым, чем все вышеупомянутые выгоды.

Расширение ЕС и развитие принятой им стратегии также оказали определенное влияние на политику Норвегии в области энергетики. Продолжающийся рост экономики Евросоюза в целом, и особенно развитие экономики его новых членов, будет сопровождаться увеличением спроса на энергоносители. Норвегия, будучи страной-экспортером нефти, от этого безусловно выиграет. Но особенно она выиграет от увеличения спроса на природный газ. Тем не менее, поскольку ЕС располагает большей территорией в плане географии и более крупномасштабной экономикой по сравнению с Норвегией, у Евросоюза имеются и лучшие возможности для разработки стратегии в отношении рынков энергетических ресурсов, которая по определению не будет благоприятствовать Норвегии как стране-экспортеру нефти и газа. Это вполне может проявиться в сфере налогообложения энергоносителей, а также в

том, каким образом будет осуществляться либерализация рынка природного газа. Более того, это может повлечь за собой опасность обострения противоречий между ЕС и Норвегией. В области энергетики между странами-членами ЕС и Норвегией существует взаимозависимость. Однако вышеуказанная ситуация, в случае введения определенных ограничений, мало прогнозируемых сегодня, может привести к возникновению асимметричных целей в области установления цен на энергоносители. Поэтому не удивительно, что ЕС заинтересован в оптимизации выгод для своего населения, а норвежцы заинтересованы в том же самом для самих себя. Евросоюз располагает более совершенными институтами и соответствующими политическими инструментами. Более того, с увеличением удельного веса ЕС в общем развитии Европы возрастают и его возможности для осуществления такой экономической политики, которая не во всем пойдет на пользу крупным экспортерам нефти и газа. Перед нами стоит задача понять, в чем состоят интересы сторон на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Что касается краткосрочной и среднесрочной перспективы (когда речь идет об ископаемых энергетических ресурсах, срок этот составляет от двух до восьми лет), то ЕС заинтересован в том, чтобы Норвегия увеличивала поставки нефти и природного газа для удовлетворения постоянно растущего спроса, одновременно поддерживая цены на достаточно низком уровне. Однако последствия такой политики – истощение невозобновляемых ресурсов и отсутствие долгосрочных инвестиций – могут в конечном счете привести к сокращению поставок и поставить под сомнение их бесперебойность.

Обеспечение поставок энергоносителей считалось вопросом исключительной политической важности после нефтяного кризиса 1970-х и 1980-х гг. В 1990-е гг. об этой проблеме почти не вспоминали. Но потом она снова привлекла к себе внимание со стороны как Международного энергетического агентства, так и ЕС, и случилось это, когда цены на нефть достигли уровня 1970-х гг. То есть нефть опять стала

важнейшим фактором, оказывающим влияние на развитие экономики и политику, и ЕС получил стимул для того, чтобы попытаться воздействовать на рынки и спрос на энергоносители, а также повлиять на решения, принимаемые Норвегией в области нефтяной политики, причем не только по чисто экономическим вопросам. Не поддаваясь на приманку краткосрочного и быстропреходящего процветания, Норвегии и Евросоюзу следует на деле руководствоваться общими интересами, которые обеспечили бы им процветание на долгосрочной основе. Любой нажим, скорее всего, приведет к необходимости увеличить добычу нефти и газа, а также к ужесточению рыночных правил, которые также могут использоваться как средство оказания такого нажима. Так или иначе, но для Норвегии будет исключительно важно иметь возможность влиять на решения, принимаемые в ЕС по вопросам энергетики, независимо от того, станет ли она членом Евросоюза или нет.

4. Итоговые замечания

С политической точки зрения, членство Норвегии в Евросоюзе, объединяющем сегодня большинство стран Европы, могло бы смягчить тот факт, что двери в эту организацию открыты только для государств с высоким уровнем благосостояния. Тем не менее, учитывая, что Норвегия занимает окраинное положение и в расширенном регионе «Северного измерения» и в Европе как таковой, а также располагает экономикой, сырьевой в своей основе и отличающейся от экономики Евросоюза, стране этой, скорее всего, придется смириться с «гибким подходом», предлагаемым ей ЕС. Участие группы гибко интегрируемых стран в набирающем темп развитии Европы может повысить шансы Норвегии найти для себя более адекватную форму сотрудничества с ЕС, чем одно лишь участие в Соглашении о европейском экономическом пространстве. Для ЕС такое решение тоже может оказаться удовлетворительным.

Что касается сегодняшнего статуса Норвегии, то влияние ее на политику ЕС весьма незначительно – если о нем вообще можно говорить. Совсем иная картина вырисовывается, если взглянуть на дело с другой стороны. Так, Соглашение о европейском экономическом пространстве дает возможность ЕС самым серьезным образом влиять на политику Норвегии. Европа ныне вступает в новый период своего исторического развития, уже ознаменовавшийся дальнейшим расширением ЕС и все более доскональной проработкой его политической стратегии, и вышеупомянутое Соглашение послужит отправной точкой для усиления влияния, оказываемого на Норвегию, в чем уже нет сомнений. Это влияние будет оказываться независимо от того, какие бы отношения – официальные или неофициальные – ни существовали между этой страной и ЕС. В свете соглашений о «Северном измерении» и о сотрудничестве в рамках Балтийского региона можно с уверенностью предположить, что Норвегия окажется еще более прочно интегрированной как в функциональные, так и в территориальные системы ЕС.

Поскольку ЕС провозглашает свободу перемещения рабочей силы, можно ожидать увеличение давления на уровень заработной платы. Это особенно актуально сегодня, после вступления в ЕС Эстонии, Латвии и Литвы – государств Балтийского региона. Кроме того, упадут цены на сельскохозяйственную продукцию, что понизит цены на продукты питания и в Норвегии. Помимо всего прочего, возрастет уровень гармонизации сельскохозяйственной политики, проводимой в Евросоюзе и Норвегии.

Что касается Общей внешней политики и политики безопасности ЕС, то есть провозглашения Европейской политики и безопасности и обороны создания новых командных структур НАТО, то в вопросах безопасности Норвегии, вероятно, придется более тесно сотрудничать с ЕС, чем с вооруженными силами США. Крупномасштабный экспорт энергоресурсов, а также тесные связи, установившиеся между ЕС и Норвегией, особенно в такой области, как инфраструктура газовой

промышленности, усиливают вероятность реализации именно такого сценария. Новая ситуация в вопросах европейской безопасности, растущая взаимосвязь между политикой и экономикой в деле развития Европы в целом и Норвегии в частности, что затрагивает и ее энергетические ресурсы, с точки зрения норвежцев, принадлежащих их стране, открывают перед Норвегией возможности для гораздо более активного участия в делах Европы и в ее политике.

Что касается разнообразия источников энергоресурсов, то в этом отношении Норвегия во многом отличается от других европейских стран. Если пойти по пути сопоставлений еще дальше, то следует отметить, что наличие больших, но неравномерно поступающих доходов заставляет эту страну постоянно приспосабливаться к самым различным стратегиям из области экономической политики ЕС. Конфликты между Евросоюзом и Норвегией могут возникнуть и в том, что касается темпов истощения энергоресурсов, налогообложения энергоносителей, а также вопросов, связанных с организацией европейских рынков энергетических ресурсов. Кроме того, могут меняться представления о приоритете и очередности тех или иных краткосрочных и долгосрочных факторов, так как проблема надежности поставок энергоносителей, по-видимому, начинает представлять для политиков все меньший и меньший интерес.

С английского перевел А. Юрасовский
(перевод неавторизованный)